

Низкие багровые тучи берегли в себе скорый снег; на исходе года выдались трескучие холода.

Пэй Чжао шел без особой цели и сам не заметил, как ноги вновь привели его в сливовый сад. Здесь, посреди благоухающего белого моря, царила глубокая тишина. Стоял лютый мороз, и лишь несколько веток дикой сливы вопреки стуже распустились пышным цветом. Но в этом безмолвном царстве тонких ароматов и причудливых теней не слышалось ни звука.

Высокие стены скрывали уединенную тропинку. Он постоял под деревом, задумчиво провел пальцами по шершавой коре и вдруг негромко усмехнулся собственной нелепости. Покачив головой, Пэй Чжао повернул обратно и вышел прочь из сливовой рощи.

Евнух Чжан ждал его под навесом галереи. К этому времени рядом с ним уже стоял другой человек. Сяо Цзюлин сделал шаг вперед и вполголоса доложил о случившемся.

Пэй Чжао вошел в комнату. От густого тепла жаровни он слегка поморщился, после чего повернулся к вошедшему:

— Наследный принц Нин кого-то избил?

Сяо Цзюлин подтвердил догадку. Не смея утаивать ни единой детали, он во всех подробностях описал недавний спор на почтовой станции. Сама по себе эта стычка не стоила бы и выеденного яйца, если бы не одно обстоятельство.

— Молодому господину Ши досталось неслабо. Когда он въехал в город, его в таком виде встретил Старый маркиз Ши и пришел в неопишемую ярость.

Пэй Чжао слушал его с безучастным видом, но на этих словах его лицо тронула тень усмешки — холодной, не затронувшей взгляда. О том, каковы нравы в семействе Ши и какими там вырастают дети, он знал не понаслышке — тут и гадать не нужно было.

— И он еще смел называть свое имя?

— Именно так, — кивнул Сяо Цзюлин. — Молодой господин Ши во всеуслышание объявил, что приходится вашим кузеном, и спросил, хватит ли у наследного принца Нина смелости поднять на него руку. Собственно, после этих слов все и завертелось.

Стоявший подле них евнух Чжан, едва заслышав о такой дерзости, мысленно поставил на молодом господине Ши жирный крест. А стоило ему дослушать до конца, как он лишь покачал головой и вычеркнул из списка благоразумных людей еще и наследного принца Нина.

«Старший сын Ши вырос человеком вполне разумным и достойным, но Второй сын Ши оказался на редкость безголовым. Набиваться в родичи к самому Императору... Он что, совсем не понимает, чем рискует? Да и этот отпрыск дома Нин хорош: услышал, что перед ним близкий к государю человек, и хоть бы хны — все равно полез с кулаками!»

— И никто не вмешался?

— Из старших в роду Ши никого в поездке не сопровождало. С ними ехала дева Ши, но в тот момент она предпочла не вмешиваться.

— Вот как? — Пэй Чжао пренебрежительно фыркнул. — Спокойно смотрела, как честь ее брата топчут в грязи?

— Эм...

Сяо Цзюлин замялся. Из донесений тайных соглядатаев следовало, что третья дева Ши действительно не показывалась на глаза во время драки. Если бы ее присутствие не установили заранее, никто на станции даже не догадался бы, что она там была.

Третья дева Ши и ее младший брат ехали в столицу из Восточного моря. Из-за их шаткого и двусмысленного положения за ними тайно следила Стража Прислуживания Небесам — так ее люди и стали свидетелями безобразной сцены на почтовой станции. А после того как Старый маркиз Ши устроил страшный скандал, случившееся окончательно выплыло наружу и легло докладом на императорский стол. Иначе с какой стати обычной грызне столичных бездельников удостоиваться личного внимания Пэй Чжао?

На тракте у реки Чушуй, прямо в станционном дворе, Второй сын Ши затеял ссору, а наследный принц Нин не стал терпеть и сразу распустил руки. В итоге зачинщика измочалили так, что на лице живого места не осталось. Победитель же, несколько не убоявшись последствий, просто отряхнул руки и укатил восвояси.

Пэй Чжао спросил:

— И люди Ши даже сдачи не дали?

— Этому молодому человеку... едва удалось достичь начальной ступени Созерцания, — Сяо Цзюлин на мгновение замолчал.

Император промолчал. Если Сяо Цзюлин не ошибся в оценке, то с талантами у парня действительно было туго.

Прояснение Разума, Созерцание, Постижение Сокровенного, Проникновение в Мелочи и Отсутствие Заблуждений — эти пять ступеней совершенствования знал назубок любой житель Поднебесной от мала до велика. Первая ступень считалась лишь порогом, четвертая возводила мастера в ранг грозного владыки, а высшая, пятая, рождала великих гроссмейстеров боевых искусств. В народе даже ходила поговорка: «Коль к семнадцати годам не постиг Сокровенное, вовек не избавишься от Заблуждений».

Конечно, больше всего в мире было воинов на ступенях Созерцания и Постижения

Сокровенного, но и среди них разница порой зияла огромная. Если уж в годы Ши Яньму ты все еще топчешься на уровне Созерцания, то о дальнейшем пути в боевых искусствах можно забыть — это твой потолок.

— А что же юноша из клана Нин? — поинтересовался Пэй Чжао.

— Напал внезапно, застав врасплох... — Сяо Цзюлин замолчал еще глубже. — Его предел — где-то у самой границы высшей ступени Созерцания.

Оба драчуна застряли на одной и той же ступени Созерцания. По сути, один стоил другого. Если судьба не подкинет им какого-нибудь невероятного чуда, выше головы они уже не прыгнут. Посредственности, серые мыши в толпе настоящих мастеров.

Сяо Цзюлин командовал Стражей Прислуживания Небесам. Стоило какому-нибудь одаренному юноше из благородных семей прибыть в столицу и привлечь взор государя, его тут же отправляли на обучение под его начало. За долгие годы Сяо Цзюлин повидал немало юных дарований. Взять хотя бы старшего сына Ши, Ши Яньчао, — парень обладал редким, выдающимся талантом. Привыкнув иметь дело с лучшими из лучших, командир стражи невольно стал слишком разборчив. Те же двое, о ком шла речь сегодня... сущие недоразумения, ни ума, ни стати.

В обычное время он и взгляда бы на них не потратил. А доложили об этой глупой потасовке лишь потому, что род Ши приходился Пэй Чжао материнской ветвью.

Клан Ши в свое время взрастил двух императриц, одной из которых была покойная мать государя. Теперь, когда Пэй Чжао взошел на престол, его сородичи изрядно возгордились, уповая на кровные узы. Однако Сяо Цзюлин прекрасно понимал: Его Величество вовсе не стремился к тесному общению с родней. Вот и сейчас, выслушав новость о том, что молодого Ши побили, Император и бровью не повел.

— И семья Ши просто так его отпустила? — Пэй Чжао покачал головой. Это было совсем не в их правилах.

— С наследным принцем Нином был телохранитель-чужеземец, — объяснил Сяо Цзюлин. — Ни один из сопровождающих Ши не смог выстоять против него, так что пришлось уступить.

Пэй Чжао это не удивило. В Шачжоу всегда хватало умелых бойцов, ничуть не уступавших срединным землям. Не было ничего странного в том, что князь Нин приставил к сыну пару мастеров для поездки в столицу.

— Между ними и раньше пробегала кошка?

— Простите мне мою оплошность, пока не удалось выяснить, — виновато ответил Сяо Цзюлин.
— Прошу у Вашего Величества еще немного времени.

Пэй Чжао кивнул. Беспричинных ссор не бывает, всегда есть скрытый повод, хоть из слов командира и выходило, будто они сцепились на ровном месте.

Тут Император вспомнил еще об одной детали:

— А зачем вообще наследный принц Нин поехал на почтовую станцию?

Сяо Цзюлин как раз собирался коснуться этой темы:

— Отправить письмо отцу срочной почтой «Шестьсот ли».

Пэй Чжао задумчиво прищурился.

Только прибыл в столицу, еще даже не успел подать прошение об аудиенции, а уже спешит отослать весточку отцу, да еще и с такой спешкой. Чтобы не привлечь лишнего внимания, тайно выскользнул из Цзянье, погнал коня к глухой придорожной станции, никому не доверил это дело и поехал сам... Все это выглядело крайне подозрительно.

Что за тайны крылись в этом письме? Что такого наследный принц Нин успел вызнать сразу по приезде, раз не захотел медлить ни минуты и побоялся перепоручить отправку слугам?

Домашнее письмо.

— Смеем предположить, под видом весточки родным скрывается тайное донесение, — озвучил Сяо Цзюлин свои догадки.

«Что-то здесь не так...»

Пэй Чжао нахмурился:

— И он не отправил своего гонца в Шачжоу?

— Нет, — без колебаний ответил Сяо Цзюлин. — Стоило ему передать сверток смотрителю станции, как он тут же развернул коня. Если бы не ссора с молодым господином Ши, он не задержался бы там ни на миг.

Странно. Все это казалось Пэй Чжао нелепицей. Князь Нин безраздельно правил на северо-западе, обладая огромным могуществом, и его отношения с двором в Цзянье оставались натянутыми. Неужели в Поместье князя Нина не нашлось надежных гонцов, раз он решил воспользоваться казенной почтой? Неужто его глупый сынок не соображал, что казенное письмо могут перехватить в любой момент? Стоило Пэй Чжао отдать приказ, и это послание никогда бы не покинуло пределов столичной области.

Вся эта история так и сквозила фальшью, а поскольку самого Императора совсем недавно пытались убить, он не мог позволить себе легкомыслие. К тому же в день покушения повозки

из Поместья князя Нина действительно проезжали мимо переправы через Чушуй.

— И смотритель станции осмелился принять такое послание?

— Поначалу он понятия не имел, кто перед ним стоит, — пояснил Сяо Цзюлин. — Но ларец с золотым жемчугом быстро избавил его от лишних сомнений. Наследный принц Нин сперва и вовсе требовал отправить гонца Срочной почтой «Восемьсот ли», но смотритель резонно возразил, что такая спешка дозволена лишь для известий о войне на границе. Пришлось сойтись на шестистах.

Рассказывая об этом, Сяо Цзюлин сам едва сдерживал ироничную улыбку. Целый ларец золотого жемчуга! На эти деньги можно купить несколько плодородных полей и кучу слуг в придачу. Простому люду такое богатство за всю жизнь не скопить, а этот столичный гость швыряется им направо и налево ради какой-то домашней записки. Да еще и успевает подраться по дороге. Его отец совсем распустил мальчишку, раз тот творит что вздумается?

Пэй Чжао никак не мог взять в толк, о чем думает этот юноша. Цзянье — столица империи, здесь под самым носом у государя любой вельможа ходит тише воды ниже травы. Впрочем, стоило вспомнить, как этот бездельник три месяца кряду ехал сюда, развлекаясь по дороге и плюя на высочайшие указы, как все вставало на свои места. От такого дурня можно ожидать чего угодно.

«Избалованный, заносчивый глупец», — мысленно вынес он вердикт.

Что же касается послания, которое нужно было отправить любой ценой...

— И где сейчас это письмо? — спросил Пэй Чжао.

— Мои люди уже перехватили его, — ответил Сяо Цзюлин.

Пэй Чжао кивнул:

— Принеси его мне, взглянем... И разузнай, чем еще успели отличиться слуги князя Нина.

Нин Ли в два счета раскидал нападавших и, скользнув насмешливым взглядом по перекошенному от злости лицу щеголя, преспокойно зашагал прочь.

В небольшом дворике почтовой станции слуги Ши лежали на земле в самых нелепых позах. Они провожали его полными бессильной ярости взглядами, но не смели проронить ни слова. Их молодого господина избили на их глазах! Слуги и рады бы проучить наглеца, да только силенок не хватало. Путь им преградил грозный воин-чужеземец: один взмах его длинного клинка заставил всех попятиться назад. Им оставалось лишь испуганно переглядываться да скрежетать зубами от злости, глядя вслед удаляющемуся Нин Ли.

Побитый щеголь вытер кровь с лица и крикнул с глухой ненавистью в голосе:

— Ты... ты хоть знаешь, кто мой старший брат?!

— Да какая мне разница! — Нин Ли обернулся и весело рассмеялся. — Побыл куклой для битья — и поделом. Что, раз сам не сдюжил, теперь побежишь жаловаться старшим? Валяй, я только рад буду!

Он уже сто лет ни с кем не дрался, но сегодняшний соперник оказался на редкость хлипким. Нин Ли и приложить силу толком не успел, а тот уже растянулся на земле.

Этот парень без конца хвастался, что сам Верховный император приходится ему двоюродным братом. Но этот Ши еще совсем юнец, откуда такая разница в годах? Да и способен ли этот престарелый пьяница и чревоугодник вообще держать в руках оружие?

«Какая разница, — лениво подумал он. — Все они одним миром мазаны, хороших людей среди них нет».

К тому же на старого государя совершили покушение, и выживет ли он вообще — большой вопрос. Стал бы он тратить последние силы, чтобы прикрывать спину какому-то глупому юнцу? Нин Ли в это ни капли не верил.

— Идем, — скомандовал он спутникам.

Но стоило им двинуться к выходу, как в тишине отчетливо раздалось громкое урчание. Нин Ли с улыбкой повернулся на звук.

Юный Сяо Цзи, который во время недавней перепалки не уступил обидчикам ни слова, сейчас густо покраснел от смущения.

— Молодой господин, кажется... это у меня в животе заурчало, — робко пробормотал он.

— Проголодался?

— Да.

Нин Ли глянул на шедшего следом телохранителя:

— Лингуан, а ты как? Раскидал столько бездельников, силы еще остались?

Лингуан уже вернул свой клинок в ножны. Держась чуть позади, он молча склонил голову, безмолвно выражая готовность исполнить любой приказ.

Нин Ли давно привык к вечной невозмутимости своего защитника. Его спутники были полной противоположностью друг другу — один шумный и непоседливый, другой тихий как тень, — но оба беспрекословно признавали его своим предводителем. Решение созрело само собой.

— Раз так, — улыбнулся Нин Ли, — сперва набьем животы.

После долгой скачки на ледяном ветру ему и самому безумно хотелось согреться — выпить чарку крепкого вина и дать отдых уставшим рукам.

Неподалеку от почтовой станции лежал небольшой поселок Лайань. Они пришпорили коней и добрались туда в считанные минуты. Расспросив прохожих, Сяо Цзи быстро отыскал дорогу, и вскоре компания уже переступала порог самого оживленного трактира в округе.

Вскоре на столе, тесня друг друга, выстроились тарелки с закусками: сочная говядина в соевом соусе, хрустящие свиные ушки, вяленая рыба, битые огурцы, постная ветчина и соленый арахис. К трапезе подали кувшин местного абрикосового вина.

Мясо оказалось отменным — нарезанное тонкими, почти прозрачными ломтиками, в меру соленое и пряное. Стоило положить кусочек в рот, как он буквально таял, оставляя густое приятное послевкусие.

А вот вино подкачало.

Трактирщик расхваливал свой товар так усердно, будто ничего лучше в мире не сыскать. И действительно, стоило сорвать глиняную печать с горлышка, как по залу разлился густой сладковатый аромат.

Нин Ли наполнил пиалы. На вид хмельное казалось чистым и прозрачным, но стоило сделать первый глоток...

Даже Сяо Цзи, никогда не отличавшийся пристрастием к хмельному, осушил свою пиалу одним махом и разочарованно протянул:

— Вода водой, а не вино. С нашим домашним и близко не стоит...

Нин Ли лишь пригубил напиток и, полностью разделяя его досаду, кивнул:

— Да уж. Слишком сладкое.

Он скользнул взглядом по столу. Рядом стояла нетронутая пиала Лингуана. Нин Ли подумал было, что воину тоже не пришлось по вкусу напиток. Однако телохранитель вдруг напрягся. На его лице промелькнула тень сосредоточенности. Он стремительно осушил пиалу, поставил ее на стол и, слегка наклонившись к хозяину, едва слышно прошептал:

— Молодой господин, за нами следят.

— Пусть следят, — небрежно отозвался Нин Ли. — Нам-то что.

Лингуан молча кивнул. Раз господин давно все заметил и держал ситуацию под контролем, вмешиваться без надобности не стоило.

Нин Ли действительно не видел причин для беспокойства. Неизвестные сели им на хвост еще у ворот почтовой станции и послушно плелись следом до самого трактира. Было очевидно, что они никак не связаны с давешними драчунами и не замышляют ничего дурного. Нин Ли просто не обращал на них внимания. Ну следят они, как он ест мясо и пьет дешевое вино, пытаются согреться — что в этом такого интересного?

Сытный обед помог разогнать кровь, и холод наконец отступил. Когда они вышли на улицу, во рту все еще оставался приторно-сладкий привкус абрикосовой настойки. Нин Ли разочарованно вздохнул.

«Слабати́на».

В этом Цзянье все было не слава богу. Местная еда казалась пресной, а теперь еще и выпивка разочаровала. То ли дело дома — обжигающая лапша с острым маслом да кувшин ядреного вина, от которого перехватывает дыхание!

И ведь ему придется провести здесь целых три года.

«Тоска зеленая, а не столица. Как тут выжить?» — сокрушенно покачал головой Нин Ли.

<http://bllate.org/book/20087/2001846>